

**ТРУД В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ
А. П. ЧЕХОВА И Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Как известно, классическая политическая экономия¹ определяет труд как физическую или интеллектуальную деятельность, имеющую объективное выражение. Недостаток такого определения состоит в том, что в нем игнорируется субъективный элемент труда, выступающий главной причиной мотивации людей и соответствующей деятельности. Иной подход к проблеме мы видим у Н. Г. Чернышевского и А. П. Чехова. Так, Чернышевский, исследуя феномен труда в трактате «Антропологический принцип в философии», выдвигает на первый такой фактор, как приятность праздности и неприятность труда. Результат здесь очевиден: часть людей, передающихся праздности, подчиняет себе другую часть и использует её во избежание собственных забот. Но оказывается, что страдают не только эксплуатируемые; без дела начинают скучать и праздные люди. Отсюда, по мнению Чернышевского, следует, что только дело может сделать людей счастливыми. Правильно организованное общество должно быть основано на принципе справедливого труда: каждый выполняет своё дело честно и добросовестно, внесение своей лепты поощряется справедливой оплатой и благородным отношением людей. Труд обеспечивает и дает наслаждение, из-за чего пропадает необходимость приносить зло, поэтому ум, как понимание, сопрягается с честностью. То есть Чернышевский дает психологическую зарисовку реализации в жизни идей, легко сопрягаемых с политэкономическими².

Труд оказывается производной от принципа «разумного эгоизма». Должно прийти осознание некоего совпадения между моими интересами и интересами других. И лишь настолько внутреннее это стремление, настолько сильна корреляция между моими интересами и общественными. Счастье будет тогда, когда не будет конфликта интересов.

Чернышевский считает, что внутреннее расстройство и дисгармония в человеке от пороков и «экзальтированных страстей». «Коренной источник недостатков – несоразмерность средств к удовлетворению с потребностями – имеет чисто экономический характер... и самые действительные средства против них должны заключаться

¹ Напр., Дж. Милль и А. Маршалл.

² Ярким примером этому служит мастерская Веры Павловны в романе «Что делать?».

в экономической области»¹. Таким образом, внутренняя дисгармония возникает в ситуации внешней лишенности. Поэтому экономическая деятельность должна необходимо соотносываться с натурой человека. Кроме того, нужно доставить возможность каждому жить честным трудом, дабы не вынуждать людей браться за дурные средства, должен поощряться полезный труд, который может оказаться невыгодным для спонсирования.

Помимо прочего, автор вменяет в обязанность государства приносить пользу. И из работы «Критика философских предубеждений против общинного владения» мы узнаем идеал организации общества Чернышевского. Это общинное владение, которое представляется конечным логическим моментом развития экономической деятельности, с которой и связан труд, где частные интересы не будут в противоречии с общими. Где в итоге «труд из тяжелой необходимости обратится в легкое и приятно удовлетворение физиологической потребности»². У Чернышевского яркие и реалистичные образы его героев, однако, идея организации труда внешняя по отношению к сущности человека. Поэтому в романе «Что делать» требование работы от людей диктуется общественной нуждой, и только занятие производительной деятельностью может позволить духовно развиваться. Это значит, что Чернышевский оправдывает труд как *внешнюю* необходимость, которая, как единственная причина, *разрешает* или *открывает* путь жить человеку честно и духовно.

Не менее любопытны вещи, обнаруживаемые ведущими исследователями Чехова³, однако можно также отметить одну фундаментальную черту чеховского мирозерцания, до сих пор достаточно неосвещенную, позволяющую вскрыть мысль автора, которая столь настойчиво повторяется от пьесы к пьесе – это идеал нахождения себя в труде, исполнение того, что заповедано природой. Труд выдвинут как *жизненный* принцип. И по своей сущности он отчасти совпадает с идеалом работы Чернышевского. Это то, что раз и навсегда устанавливается для нас Чеховым.

¹ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Чернышевский Н.Г. Сочинения: в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1986. С. 711.

² Там же. С. 713.

³ См.: Никольский С.А. Мирозерцание земледельца в русской литературе XIX столетия: горестно-обнадеживающий взгляд Чехова // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 83–99; Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005; Долженков П.Н. Чехов и позитивизм. М., 2003; Материалы Всероссийской научной конференции «Проблемы российского самосознания: мировоззрение А. П. Чехова» (Москва, 12 октября 2010 г.).

Для начала нужно отметить, что деятельность – это способ борьбы с омещаниванием человека, т. е. с превращением его в обывателя «такого же, как все». Пока горит огонек, и существует необходимость жить подлинной и разумной жизнью и расширять пределы своей личности, человек трудится не покладая рук. Если вдруг он погаснет, то ты становишься обрюзглым мещанином. В этой связи чрезвычайно показателен пример Старцева Дмитрия Ионыча, низведенного бездеятельной атмосферой и духовной ограниченностью жителей в Ионыча. Художник Н. Панов записал разговор с писателем, происходившим во время сеанса создания его портрета в Ялте: «Да, да, надо много работать, постоянно работать, не покладая рук... Мы в большинстве недеятельны, ленивы, довольствуемся зачатками и скоро успокаиваемся на полдороге. Теоретически – все знаем, понимаем и всему доброму сочувствуем, свободно решаем вопросы высшего порядка, а в нашей каждодневной будничной жизни теряемся в мелочах, и обновить ее нет ни энергии, ни умения. А как много нужно сделать!»¹. Подобными замечаниями сознательно обогащены реплики многих героев Чехова. Так, Барон Тузенбах с воспоминаниями о своей беззаботной юности ожидает искупления, который должен перенести каждый: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушные, предубеждение к труду, гнилую скуку»². Вместе со скукой гниет сам человек, «охраняя» его от труда, в нем гибнет и самое лучшее, не находя способа расцвести. Сродни этому предчувствия Вершанина о, быть может, далеком, но непременно, коренном изменении в нашей жизни, на алтарь которого и должны быть положены все наши труды. «Мы должны только работать и работать, а счастье – это удел наших далеких потомков»³.

В пьесе «Вишневый сад» острым оказывается противопоставление праздного мышления помещицы Раневской, которому противопоставляется позиция студента Трофимова. Он не находит благородства в «мистическом» образе «гордого», куда больше смысла «не восхищаться собой, а работать». Трофимову противна интеллигенция, которая только говорит о серьезных вещах, ничего не понимает в них по-настоящему, тем более ничего не делает, чтобы изменить мир и себя. Они не способны к труду. «Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое,

¹ См.: Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 677–680.

² Чехов А.П. Три сестры // Чехов А.П. Собр. соч. В 12 т. Т. 9. М., 1963. С. 537.

³ Там же. С. 560.

покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом»¹.

Аналогичное мы встречаем и в пьесах «Чайка» и «Дядя Ваня». Контраст между Сориным и его родной сестрой Аркадиной, Войничким и Серебряковым, Астровым и Тригориным. У Чехова труд должен исходить из самой природы человек, оправдывать его жизнь, это мера его воспитания и взросления. Для существования без всяких неврозов человеку нужно работать. Награда и есть в самом благородстве дела, в нахождении себя и избавлении от беспокойных грёз. «У Чехова есть нечто большее, чем мирозозерцание, — он овладел своим представлением о жизни и таким образом стал выше ее. Он освещает ее скуку, ее нелепости, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения»². Попутно в статье М. Горький отмечает упрек Чехова людям за «неуменье жить», они уже приставлены от рождения к чему-то. Но в повести «В овраге» Чехов словами плотника Костыля всё же выражает свою позицию о действительном положении людей: «Кто трудится, кто терпит, тот и старше»³.

Более яркое подтверждение существованию пропасти между людьми обнаруживается в труде Чехова «Остров Сахалин», с запечатленным в него самым непосредственным опытом. Здесь он находит полное слияние жизней людей с трудом, каторжников и поселенцев⁴, однако это насилие над людьми. Недальновидное начальство тюрем и городская администрация забывают о воспитательном элементе труда и без всякой значительной пользы эксплуатируют людей. Автор также отмечает исключительную обстановку в организации каторжного труда, совмещение тягости работы с произволом мелких чиновников, отсутствие справедливости: «Богатые чай пьют, а бедняки работают, надзиратели у всех на глазах обманывают свое начальство... паны дерутся — у хлопцев чубы болят»⁵. В качестве одной из основных тем произведений Чехова проблема «борьбы человеческой воли с безволием», обломовщиной совпадает с духовными исканиями эпохи, благодаря чему автор и получает отклик публики⁶. Но, несмотря на искреннюю и верную цель произведений Чехова, мысли героев о труде выражаются недостаточно естественно, вызывают напряжение у современного читателя, в то

¹ Чехов А.П. Вишневый сад // Чехов А.П. Собр. соч. в 12 т. Т. 9. С. 637.

² См.: Горький М. По поводу нового рассказа А. П. Чехова «В овраге» // Горький М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 23. М., 1949.

³ Чехов А.П. В овраге // Чехов А.П. Собр. соч. В 12 т. Т. 8. М., 1962. С. 631.

⁴ См.: Чехов А.П. Остров Сахалин // Чехов А.П. Собр. соч. В 12 т. Т. 10. М., 1963. С. 80.

⁵ Там же. С. 146.

⁶ См.: Чуковский К.И. О Чехове. М., 1967.

время как выражение помыслов о работе в романе «Что делать?» Чернышевского находится что-то более интересное и натуральное, хотя соотносится с нравами более удаленного времени. Но здесь необходимо сказать, что речь не о правдивости фанатичного поглощения идеалом этих людей, как сам Чернышевский пытается читателю указать, убедительнее сами мысли героев о труде, они осторожно нащупываются и имеют довольно прочный фундамент.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть значение общественного дела у Чернышевского. ««Что делать?» – существенный шаг вперед в художественном понимании общественной природы человека по сравнению с предшествовавшими роману теоретическими представлениями самого Чернышевского»¹. Ключевую роль на идейном уровне играет революционер Рахметов – один из «людей будущего в настоящем». Он являет собой идею неутомимой деятельности ради общественного блага. «Он осваивает народную жизнь практически, овладевая навыками наиболее тяжелых профессий физического труда»². «Страшный» Рахметов – поглощен революционной деятельностью, вызываемый на поприще общественного дела, герой предстает перед нами как неутомимый труженик, которому равно необходимо владеть широкими теоретическими знаниями, так и справляться с тяжелыми практическими задачами, обладая недюжинной силой. Чернышевский вырабатывает «новый тип» людей, от которых зависит будущее общества. По словам автора, среди массы – это «букет в благородном вине; от них ее сила и аромат; это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли».

Рахметов не может терпеть общественного горя, он беззаветно посвящен делу. Однако он не занимается делом каждого страдающего, что было бы вредно для общего прогресса³. Лишь хладнокровная расчетливость и практичность средства достижения общественного благоустройства. Таким образом, мы наблюдаем исключение сферы этики в области становления экономических и политических идеалов. Нравственность должна воспитываться, её основой является образование и окружение достойными людьми – здоровая «почва». Нравственная эволюция происходит изнутри, но труд просто не коррелируется с ней. Усилия Веры Павловны были совершенно иного характера – это воспитание, раскрытие существующего потенциала, до того ограниченного средой.

¹ Тамарченко Г.Е. Чернышевский – романист. СПб., 1976. С. 206.

² Там же. С. 206.

³ Там же. С. 207, 331.

Можно найти совпадение в понимании Чернышевского и Чехова влияния среды на нравственность, это можно проследить в влиянии Лопухова и Кирсанова на Веру Павловну и борьбе с мещанством, проводимой последним. Но Чехов в свою очередь переносит акцент в труде на его нравственную и эстетическую сторону и на человека, как источник всякого труда. Он расширяет его социальную и индивидуальную значимость. Пусть и неправдоподобным является то, как герои Чехова патетически заявляли о том, что нужно трудиться¹, ведь они это делают совершенно неорганично по ходу развития событий, но когда в финале персонажи пьес оказывались за работой, герои выглядели как существа выполняющий вечный завет, свою правду, претворяли свою сущность в деятельности, как будто рябь событий, вся чехарда улеглась, осталась ровная и гладкая поверхность, отражающая действительную глубину под лунным светом. У Чернышевского также вызывают возмущения неестественные разговоры об организации труда. Все счета, которые были приведены автором, лучше бы были в качестве отдельной брошюры. Также неубедительна потребность необразованных к культуре. Современная эпоха и сейчас отказывает в правдивости такого интереса. Но сам переход к труду, его жажда героями без всякого притворства было показано Чернышевским.

Несмотря на различие форм выражения и художественные решения, идейное содержание романа «Что делать» и рассказов и пьес Чехова имеют сходные цели: личное нравственное совершенствование, общественное счастье. Однако Чернышевский видит будущее благоустройство в решении экономического состояния, а Чехов в совершенствовании каждого человека в ежедневном труде, во всяком отстранении от праздности. Тем не менее, заметно общее предощущение авторами перемен в отношении людей к миру. Об этом смело заявляют удрученные герои чеховских пьес и нарождающееся поколение людей «нового типа». Их взор направлен вперед. Но не стоит забывать, что в обоих случаях труд не теряет утилитарный характер, он подразумевает физическую и духовную пользу. Под физической пользой имеется в виду внешнее благополучие, включающее и удовлетворение телесных потребностей, что, в конечном счете, *косвенно* обеспечивает возможность удовлетворение и духовных потребностей в представлении Чернышевского. Или в первую очередь духовное удовлетворение от деятельности, которая одновременно обладает практической ценностью, как это усматривает

¹ Таковыми представляются замечания Вершанина, барона Тузенбаха, Астрова и других.

Чехов. Органичное выражение чувств героев Чернышевского¹ и динамичные чеховские образы² на глубоком уровне влияют и преломляют душу. Этика воспитания человека литературными произведениями как внешним кодексом одним своим выражением имеет значительную силу на душу. Ясно, четко и строго сказано то, чему необходимо следовать любому человеку, чтобы быть достойным.

Из-за «хаотичного состояния труда» также может существовать эксплуатация, так как неисполнение своих служебных обязанностей вызывает одновременно неуважение и к чужому труду. Кроме того, в нашем Мире сложилась оппозиция достоинству, сутью которой является отрицание. Отрицание потока правил, средств регуляции, сдерживаний, устанавливаемых сверху целей и вообще бесконечной информации. Поэтому оказывается неисчерпаемой этическая кладь в определениях труда, как Чехова, так и Чернышевского.

¹ К примеру, то, как Вера Павловна переходит от не исключających фантазии разговоров с Лопуховым к делу.

² См.: *Чуковский К.И.* О Чехове.